

- Не бойся, у человека с переломанной шеей точно нет шансов выжить, - успокаивал Сюй Яна Вэй Сюнь. - Стоило бы пугаться, если бы в земле был живой, а что страшного в мертвецце, верно?

- Разве он сможет тебя укусить?

Сюй Ян: ???

- Д-да, точно... - Сюй Ян поддался абсурдной логике Вэй Сюня, и теперь страх поутих. Собравшись с духом, он снова взял трость и вместе с Вэй Сюнем вернулся к тому месту, где обнаружили тела, тщательно обследовав его еще раз.

- Они находятся на глубине не менее десяти метров. Я могу разглядеть только верхнюю половину - примерно до этого уровня.

Он показал рукой на уровень пояса.

- Дальше ничего не видно.

Максимальная глубина, которую позволял ощутить его титул слепого, составляла десять метров. Ниже - только тьма. Ранее Сюй Ян, испугавшись, не рассмотрел детали. Но теперь, приглядевшись, он увидел, что тела ниже пояса терялись во мраке, и казалось, будто у них вовсе не было нижней половины. Выглядело это ещё страшнее.

- Похоже, тела вмурованы в землю... вот в таком радиусе.

Сюй Ян двигался по кругу, очерчивая тростью границу - будто Сунь Укун, огораживающий Трипитаку магическим кругом, - и нарисовал окружность диаметром около пяти метров.

Затем он вошёл внутрь круга, постукивал тростью и бормотал:

- Здесь одно тело... здесь ещё... и тут тоже...

Со стороны это выглядело бы жутковато.

- Здесь ничего нет, что-то перекрывает, как пирамида.

Потом он обвёл ещё один участок в центре - примерно два метра в длину и ширину.

- Треугольной формы... словно башня. Материал определить не могу.

Он мог чувствовать предметы под землёй, но если что-то находилось в ящике или ларце, то уже нет.

- Могильник? Алтарь?

Сюй Ян строил догадки. Всё-таки эти мумии, вмурованные в землю в вертикальном положении, со сломанными шеями, лицами, обращёнными вниз, выглядели слишком зловеще - словно часть какого-то ритуала.

- Давай проверим и это место.

Вэй Сюнь не спешил с выводами. Он отвёл Сюй Яна к руинам с эротическими фресками и в комнату со странной буддистской статуей, попросив его обследовать их.

Оказалось, что руины с фресками на самом деле скрывали наклонный туннель, уходящий вниз. Конец этого хода, насколько мог ощутить Сюй Ян, вёл как раз к месту со стоячими мумиями – ближе к правому пику Цюнцзун.

А за комнатой с жутковатым буддой зияла огромная подземная пещера, глубина которой была за пределами его восприятия.

Выходило, что туннель с фресками, вероятно, соединялся с «могильником-алтарём», а статуя будды и пещера относились к другой части руин.

- Дальше не чувствую... Дистанции восприятия всё же недостаточно.

Сюй Ян слегка смутился. Он думал, что его способности идеально подойдут для поиска руин, но оказалось, что прошлые землетрясения разрушили большинство подземных ходов ближе к поверхности, и многие древности остались ещё глубже, вне зоны его досягаемости.

К тому же, судя по виду Вэй Сюня, он, похоже, и так знал, что здесь есть руины. Эта мысль заставила Сюй Яна проникнуться к нему ещё большим уважением, но в то же время он корил себя за детскую трусость – разволновался из-за каких-то трупов!

А что если Вэй Сюнь теперь считает меня бесполезным?

- Ты выполнил задание?

Вэй Сюнь, напротив, был доволен. Для него было достаточно просто знать, что под землёй есть руины – самому исследовать неизведанное куда интереснее.

- Нет... «Турагентство» сообщило только, что я обнаружил руины. Наверное, нужно физически до них добраться. Они не позволят так легко обойти систему.

Если бы он мог просто стучать тростью по земле, находить руины и считать это полноценным исследованием, это было бы слишком уж просто. «Турагентство» никогда не допустит, чтобы кто-то проходил достопримечательность, полагаясь лишь на один титул.

Сюй Ян нервничал и твёрдо решил тренировать свою смелость. Собравшись, он снова тщательно обследовал окрестности, осмотрел каждое тело (даже их лица – через силу) и даже кое-что заметил.

- У всех этих тел на лбу есть какая-то... шишка?

Он неуверенно пояснил:

- Совсем маленькая. Я сначала думал, что это просто камешки в земле... но если присмотреться, то у каждой мумии на переносице есть сморщенный бугорок. У всех.

Он ткнул себя в лоб.

- Вот здесь. Самый большой – с горошину, самый маленький – как прыщик.

- Здесь?

Вэй Сюнь задумался, вспомнив золотоголовую мокрую мумию. На её голове, в самой толстой части красновато-серой плёнки, тоже росла опухоль – но размером со сливу, куда больше, чем у этих мумий.

Есть ли между ними связь?

- Не торопись.

Вэй Сюнь заметил, что Сюй Ян тяжело дышит, явно на пределе сил, и насильно отправил его отдыхать в лагерь. А сам вернулся к руинам.

Он уже мысленно систематизировал информацию от Сюй Яна и примерно представлял схему подземных ходов.

Теперь осталось самое интересное. Вэй Сюнь мысленно позвал:

- Дин И.

С самого начала скромно державшийся в стороне пёс почувствовал недоброе предчувствие. И не зря - в следующую секунду Вэй Сюнь приказал:

- Сначала спустишься туда и проверишь.

Неужели он хочет меня убить?!

Отчаяние и гнев сковали Дин И, в голове пронеслось тысяча проклятий в адрес Вэй Сюня.

Какой же он жестокий... Это же чистый расходный материал! Он хочет, чтобы я разведал путь ценой жизни!

Но...

Дин И усмехнулся про себя. Он уже приготовился к такому повороту. Вэй Сюнь ещё плохо понимает гидов.

- Конечно, хозяин, я сделаю всё возможное! - с притворным беспокойством промычал он. - Но я всё ещё гид этой группы. «Турагентство» устанавливает разную сложность для гидов и путешественников. Если я войду туда как гид, уровень сложности руин возрастёт - и там могут появиться даже призраки!

- Хочешь отправить Дин И на верную гибель? Держи карман шире! - В душе Дин И злорадно расхохотался, а его собачья морда выражала почти человеческую хитрость.

Зверь был прав: когда гид и путешественники действуют вместе или когда путешественники идут в одиночку, сложность испытаний остаётся в пределах нормы. Но если гид отправляется в путь один, уровень сложности руин перестаёт ограничиваться рамками Путешествия. Правда, гид - работник Турагентства, и пока он не выполняет задание по освоению новой достопримечательности, большинство чудовищ в руинах не станут на него нападать.

А вот с путешественниками всё иначе.

- Ха, посмотрим, какой выбор ты сделаешь!

Если Вэй Сюнь вздумает сидеть сложа руки и заставит Дин И разведывать опасности, чтобы потом спуститься в уже безопасное место, он жестоко ошибётся.

Если Дин И спустится один, активируется настоящая сложность руин - уровень, с которым нынешняя команда путешественников точно не справится. Для них это место станет

бесполезным.

Даже если Вэй Сюнь возьмёт его с собой в руины, он наверняка выведет Дин И из зоны трансляции. С того момента, как трансляцию заблокировали, Дин И понял: Вэй Сюнь не хочет его разоблачения. Конечно, и сам Дин И не желал раскрывать свой облик демонического пса.

Значит, если они пойдут вместе, Дин И не сможет появиться перед Вэй Сюнем – иначе зрители заподозрят неладное, увидев путешественников с чёрным пёсиком. Но если Дин И пойдёт впереди, вдали от группы, это будет считаться самостоятельным действием гида, что также активирует повышенную сложность.

Если Вэй Сюнь не хочет рисковать, он ни за что не должен отправлять Дин И в руины – последствия будут катастрофическими. Любой здравомыслящий человек это поймёт...

– Отлично, – обрадовался Вэй Сюнь и добавил: – Ты пройдёшь по всем этим руинам внизу. И везде хорошенько потолкись, ничего не пропусти.

Дин И: ???

Он что, сошёл с ума?!

Или это я выжил из ума? Вэй Сюнь говорит на человеческом языке, но я ничего не понимаю!

Дин И в шоке тьякнул несколько раз, будто забыл человеческую речь. Видя его замешательство, Вэй Сюнь решил, что это последствия потери рассудка – видимо, Дин И стал полным идиотом. Пришлось повторить.

– Я хочу, чтобы ты активировал полную сложность подземных руин. Понял? – строго сказал Вэй Сюнь, не церемонясь. – Если я спущусь и почувствую, что сложность недостаточна, тебя ждёт самое суровое наказание.

– Бегом!

Пёс Дин дёрнулся от страха, и инстинктивное подчинение гнало его вперёд. Он юркнул в расщелину и давай карабкаться вниз, пока не пришёл в себя. Всё это казалось ему диким.

Неужели Вэй Сюнь готов пожертвовать двумя руинами, лишь бы погубить его?

Но это же глупо! Дело не в том, что Дин И недооценивает себя – просто Вэй Сюнь уже полностью контролирует его жизнь. Даже если Дин И сопротивлялся бы из последних сил, одно лишь желание Вэй Сюня могло бы его убить. К чему такие сложности? Да ещё и две руины потерять...

Или он хочет подставить кого-то? Другие ведь не знают о снятии ограничений сложности в руинах. Если Вэй Сюнь захочет кого-то устранить, достаточно заманить жертву сюда – и никто ничего не заподозрит...

Дин И почувствовал, что разгадал замысел. Да, конечно, всё именно так.

Вэй Сюнь оказался таким же коварным и жестоким, как он и предполагал. Тот, кто попадёт в его сети, непременно погибнет.

И почему-то в душе Дин И вспыхнуло какое-то извращённое недовольство. Кто в этой команде может быть сильнее его, Дин И, раз уж Вэй Сюнь так старается, строит ловушку, жертвует

руинами и заставляет его, Дин И, прочесать путь?!

Даже ему, Дин И, не устраивали такую помпезную ловушку!

Жужжание...

Из глубины тёмного туннеля донёсся ледяной ветер, пахнувший чем-то зловонным. Дин И съёжился – страх и ощущение опасности заставили его забыть обо всём. Он призвал нескольких ядовитых змей, чтобы те разведали путь, и, дрожа, двинулся вперёд.

Прошло несколько часов, и к половине пятого вечера путешественники вернулись в лагерь – каждый со своей добычей.

– Мы нашли здесь пещеру с наскальными рисунками, – Цзи Хунцай, делая редкие глотки воды, старался экономить её. Он тяжело дышал. – Я не специалист, но, помимо рисунков, дальше в пещере были черепки глиняной посуды. Думаю, рисунки рассказывают об истории царства Шангшунг, потому что все три наших основных задания выполнены.

Исследовательские задания не такие конкретные, как, например, народные обряды вроде Ганьши или плача невесты. Обычно путешественники что-то находят, и Турагентство показывает шкалу прогресса. Бывалые путешественники знают: если шкала заполнена хотя бы на тридцать процентов, задание считается выполненным, и можно получить награду.

– Кх-кх-кх! – Цзи Хунцай закашлялся, словно поперхнулся, а его лицо покрылось красными пятнами.

– Пещера неглубокая. Я попробовал пробить стену киркой – скалывались легко, даже слишком. Зато в обломках оказались странные насекомые... Опасные штуки, чуть не укусили. Цинь Синьжун собрал их трупы... кх-кх!

Цзи Хунцай сделал ещё несколько глотков, но кашель не утихал. Он пробормотал, что в горле першит, закрыл рот рукой и больше не стал трогать воду.

Тем временем Цинь Синьжун достал герметичный пакет и протянул его Вэй Сюню. Внутри лежало раздавленное насекомое – очень необычное, похожее на гусеницу-златогузку, покрытую густыми чёрными волосками. Правда, у этой волоски на спине были стёрты, и обнажившийся узор напоминал человеческое лицо с каплями крови.

Червь злого духа.

Вэй Сюнь сразу узнал его название, но что-то было не так. Цзи Хунцай и его группа исследовали место, куда Дин И не заходил – значит, сложность там не повышалась. Однако в руинах и без того хватало опасностей.

– Цзи Хунцай, ты трогал этого червя?

Когда Вэй Сюнь посмотрел на него, все тоже устремили взгляды на Цзи Хунцай. Инь Байтао как раз протягивала ему свою флягу, но он, кашляя и краснея, не мог вымолвить ни слова – только тянулся к воде.

Но Инь Байтао вдруг дёрнулась, едва не уронив флягу. Её лицо исказилось от ужаса, и она закричала:

- Цзи Хунцай! Ты кашляешь кровью!

<http://bllate.org/book/14683/1309021>